

УДК 94(55) "19"

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.7>

Н. А. Наумова

СИСТАН И БЕЛУДЖИСТАН В ПРОТИВОСТОЯНИИ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВОСТОЧНОЙ ПЕРСИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Особенности столкновения интересов России и Великобритании в Восточной Персии недостаточно изучены в российской и зарубежной историографии. Предметом исследования, как правило, выступают противоречия двух империй в целом в Персии. Восточная Персия занимала важное стратегическое положение, выступая в качестве буфера между Британской Индией и российским Туркестаном. В последней трети XIX – начала XX вв. регион становится объектом пристального внимания Лондона и Санкт-Петербурга. Военные и научные экспедиции составляют карты региона и изучают его потенциал на случай войны.

Предметом исследования в данной статье является столкновение интересов России и Великобритании в двух важных провинциях Восточной Персии в Систане и Белуджистане. Они непосредственно примыкали к границам Индии, поэтому Великобритания и Россия уделяли им первостепенное внимание. В качестве важных исторических источников выступают материалы российских путешественников, донесения дипломатов и материалы дискуссий в парламенте Великобритании. На основе анализа представленных источников, автор рассматривает политику Великобритании в данных провинциях, направленную на ослабление государственных институтов Персии и поддержку сепаратистских устремлений местного населения. Важнейшим направ-

лением политики Великобритании в Систане и Белуджистане становится борьба с возможным расширением в провинциях влияния России.

Автор подчеркивает стремление российских экспедиций, кроме изучения данного региона, противостоять британцам в борьбе за симпатии местного населения. Россияне объясняли трудности проведения работы в Систане и Белуджистане, кроме сложных географических условий, удаленностью провинций от границ России, особенно Белуджистана.

В заключении автор подчеркивает острый характер взаимоотношений России и Великобритании в Систане и Белуджистане, в том числе за симпатии местного населения. Однако, россияне и британцы никогда не прибегали к физическому устранению друг друга. Соглашение 1907 г. передает Систан и Белуджистан в сферу влияния Великобритании, закрепив ее позиции в данном регионе.

Ключевые слова: Россия, Британская империя, Систан, Белуджистан, внешняя политика, русские путешественники.

Для цитирования: Наумова Н. А. Систан и Белуджистан в противостоянии России и Великобритании в Восточной Персии в последней трети XIX – начале XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 65–71. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.7

Natalia A. Naumova

SISTAN AND BALOCHISTAN IN THE CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND GREAT BRITAIN IN EASTERN PERSIA IN THE LAST THIRD OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The features of the clash of interests between Russia and Great Britain in Eastern Persia have not been sufficiently studied in Russian and foreign historiography. The subject of research, as a rule, is the contradictions between the two empires in general in Persia. Eastern Persia occupied an important strategic position, acting as a buffer between British India and Russian Turkestan. In the last third of the XIX – early XX centuries, the region is becoming an object of close attention of London and St. Petersburg. Military and scientific expeditions map the region and study its potential in case of war.

The subject of research in this article is the clash of interests between Russia and Great Britain in two important provinces of Eastern Persia in Sistan and Balochistan. They were directly adjacent to the borders of India, so Great Britain and Russia gave them priority attention. Materials of Russian travelers, reports of diplomats and materials of discussions in the British Parliament serve as important historical sources. Based on the analysis of the sources presented, the author examines the policy of Great Britain in these provinces, aimed at weakening the state institutions of Persia and supporting the separatist aspirations of the local population. The most important direction of the British policy in Sistan and Balochistan is the fight against the possible expansion of Russian influence in the provinces.

The author emphasizes the desire of Russian expeditions, in addition to studying this region, to resist the British in the struggle for the sympathy of the local population. The Russians explained the difficulties of carrying out work in Sistan and Balochistan, in addition to difficult geographical conditions, by the remoteness of the provinces from the borders of Russia, especially Balochistan.

In conclusion, the author emphasizes the acute nature of the relationship between Russia and Great Britain in Sistan and Balochistan, including the sympathy of the local population. However, Russians and the British have never resorted to physical elimination of each other. The 1907 agreement transfers Sistan and Balochistan to the sphere of influence of Great Britain, securing its position in this region.

Key words: Russia, British Empire, Sistan, Balochistan, foreign policy, Russian travelers.

For citation: Naumova N. Sistan and Balochistan in the confrontation between Russia and Great Britain in Eastern Persia in the last third of the 19th - early 20th centuries // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 65–71. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.7

В Великобритании с тревогой смотрели на продвижение России в Средней Азии, рассматривая эти действия в качестве угрозы интересам Британской империи [17, р.4]. Объектом дальнейшей экспансии России могли стать Восточная Персия, Тибет и Афганистан. Теоретически они могли повторить судьбы государств Средней Азии, вошедших в состав России. Во время Крымской войны в Санкт-Петербурге разрабатывали проект ведения боевых действий против Великобритании в Центральной Азии, включая возможное продвижение российской армии в Индию [4, с.139]. Предполагалось ее наступление в Индию от Каспийского моря через Хорасан, Систан, Афганистан. Однако эти планы были отвергнуты, так как транспортная инфраструктура Персии и Афганистана не выдерживала никакой критики и не была пригодна для продвижения крупных воинских соединений.

В условиях обострения российско-британских отношений в конце XIX – начале XX вв. Санкт-Петербург рассматривал свою политику в Персии как фактор оказания давления на Лондон, который стремился «блокировать» Россию, не дав ей выход в Средиземное море, Персидский залив и к Тихому океану, где Великобритания была озабочена ее проникновением в Корею и Китай. В России в это время была популярна идея выхода к незамерзающим портам, и реализация этого проекта в Персии казалась многим российским политикам и военным очень перспективным начинанием [12, с.190].

Великобритания стремилась сохранить Персию в качестве буферного государства между Россией и Индией, признав ее независимость [8, с.117]. В 1902 г. в парламенте прошли дебаты по поводу британской политики в Персии. Член палаты Дж. Уолтон подчеркивал необходимость защиты экономических и политических интересов Великобритании в Персии, сохранив ее независимость и целостность, в том числе для возможной защиты Индии [14, р. 574]. В этом плане для него сохранение независимости была Персии более важная задача, чем сохранение независимости Афганистана, так как значительная часть индо-персидской границы проходила по территории, не имевшей естественных преград на пути продвижения российской армии.

Британская пресса также была наполнена сообщениями об агрессивной политике России в Персии и способности только Великобритании остановить это наступление [16, р.11]. Некоторые авторы полагали, что у Лондона отсутствовали реальные механизмы по сдерживанию Санкт-Петербурга, и он непременно и дальше будет наращивать свою мощь в Центральной Азии [13, р.206]. В Лондоне полагали, что в виду особого значения Персии и особенно ее восточной части, посольство Великобритании в Тегеране должно было находиться в самом тесном контакте с правительством Британской Индии [18, р.1087].

Россияне постоянно сталкивались с британско-русским противостоянием в Восточной Персии. Великобритания в конце XIX в. проводила политику по ослабления центральной власти в Хорасане, Систане и Белуджистане, преследуя собственную экспансионистские устремления. Для этих целей она подкупала местную знать, периодически поощряя сепаратистские и антиправительственные выступления [3, с.38]. В своих интересах британцы стремились использовать парсов (сторонников зороастризма), в значительной мере, контролировавших торговые операции Восточной Персии. Защищая их на дипломатическом уровне, британцы понимали, что парсы могут стать проводником интересов Британской империи и не только в экономическом плане [1, л.58]. В России скептически относились к данному проекту англичан.

Стороны внимательно следили за действиями друг друга в регионе. Особенно трепетно в Лондоне относились к развитию ситуации в Систане и Белуджистане, непосредственно прикрывавших подходы к Британской Индии [11, с.211]. Действия британцев не раз осложняли деятельность российских экспедиций. Попав в 1901 г. в Систан, Н. А. Зарудный большое внимание уделил политике Великобритании в данном регионе. В сравнении консульств России и Великобритании в провинции чувствовалось доминирующее положение Лондона. Российское консульство находилось на окраине города рядом с кладбищем, месте не совсем подходящем для дипломатической деятельности. Кстати с 1899 по 1905 гг. его возглавлял А. Я. Миллер, который пользовался большой популярностью и уважением среди местного населения [5, с.70]. Даже, несмотря на свои небольшие размеры, российское консульство при каждом удобном случае стремилось о себе заявить. Во время нахождения в Систане А.Н. Зарудный посетил консульство, где был устроен пышный праздник в честь тезоименитства Николая II. На ужине он лично познакомился с британским консулом. Фейерверк, устроенный по случаю праздника вызвал большой ажиотаж у местного населения.

Англичане создают целый консульский квартал, получивший название «Тренч-абад». По сути это был отдельный город с больницей и мечетью. Британцы в переписке так и указывали адрес «Систан, Тренч-абад». Н. А. Зарудный в данном моменте видел проявление пренебрежения англичан к суверенитету Персии над Систаном. К нему они фактически относились как части Британской Индии [5, с.58]. Когда европейцы, находившиеся на службе шаха, основали первую таможню в Систане и вывесили на ней персидский флаг, в провинции произошло сильное волнение. Многие ее жители до этого никогда не встречали свой национальный флаг и по сути других атрибутов государственной власти. В появлении та-

можни они видели акт закрепления суверенитета Персии над своей провинцией. Среди британцев данное событие вызвало обратную реакцию, они были озадачены сохранением своего доминирования в Систане, даже идя наперекор мнению Тегерана и его правам на Систан. Н. А. Зарудный наблюдал столкновение персидских и британских интересов, когда консул Великобритании, заявил о недопущении появления новых таможенных пунктов Персии в Систане. Ученый не сомневался в необходимости установления контроля Персии над всей своей границей с Британской Индией и прежде всего с помощью открытия новых таможенных постов, но непременно под контролем европейцев [5, с. 80]. Если их передать в ведение местных чиновников, то они станут рассадником контрабанды и коррупции.

Британцы для закрепления своих позиций в провинции использовали местных мулл, разумеется, небескорыстно, проповедовавших благочестие Британии, ее мощь и богатство, любовь к мусульманам. При этом о России, муллы несли всякую околесицу, чтобы скомпрометировать ее в глазах местного населения. Политика Великобритании в Систане давала определенные результаты. Столкнувшись с одним из вождей племен, Н. А. Зарудный отметил, полную уверенность местного лидера в том, что истинным хозяином Систана являются англичане и русским здесь делать нечего и что русские жадные в сравнении с англичанами [5, с.69].

Однако британская пропаганда не всегда находила понимание у жителей Систана, что объясняется особенностями их менталитета. Большой кортеж британского консула они сравнивали со скромным кортежем российского консула. Данный факт они объясняли тем, что русские в смелости и силе превосходили англичан и им, поэтому не нужны огромные эскорты [5, с.59]. Большие подарки англичан также объяснялись их слабостью и желанием купить расположение систанцев. Русские в этом не нуждались, что вызвало определенное уважение у местных жителей. Россияне признавали расширение влияния Великобритании в Систане. Особенно его настораживала информация о возможном проведении железной дороги из Британской Индии в персидский Систан. Это могло в будущем означать полное поглощение британцами Систана с его присоединением к Британской Индии [5, с.59]. В январе 1901 г. Н. А. Зарудный встретил группу индийских шитов-паломников из Пешавара. В разговоре с ними ученый обратил внимание на полную уверенность индийцев в скором присоединении большей части персидского Систана к Индии [5, с.89].

Проезжая через главные каналы провинции Н. А. Зарудный обнаружил мосты, построенные англичанами. Местные жители выиграли от их

появления, так как они получали удобную транспортную артерию. Однако здесь проявлялся прагматизм англичан. Они, таким образом, улучшали экономические связи Систана с Британской Индией, еще больше укрепляя свои позиции в провинции. Кроме этого в случае политических катаклизмов британские войска могли быстро продвигаться по территории Систана. На территории Восточной Персии располагались британские почтовые станции и другие объекты, которые свидетельствовали об активном проникновении Великобритании в Систан и Белуджистан. Постоянно на территории персидских провинций россияне встречали линии британского телеграфа. Он находился в исправном состоянии, так как местные ханы получали вознаграждение от правительства Великобритании за сохранность телеграфной линии. В порту Чехбехар располагалась крупная телеграфная станция, на ней трудился штат из англичан и индийцев под охраной 30 сипаев.

Н. А. Зарудный объяснял повышенный интерес британцев к систанской пустыни экономическими и демографическими факторами. На его взгляд, по мере увеличения населения Индии, она сталкивалось с необходимостью привлечения новых сельскохозяйственных угодий. Получив часть персидской территории, британцы смогли бы договориться с афганцами о направлении части водных ресурсов страны с помощью созданий ирригационной системы в Систан, рассчитывая на получение хорошего урожая [5, с. 84].

По мнению И. А. Зиновьева, Великобритания предпринимала большие усилия по стабилизации положения дел в экономике Восточной Персии. Таким образом, преуспевавший в экономическом плане Систан, не без участия Лондона попал в разряд депрессивных [7, с. 41]. Все эти действия Великобритании были направлены на подчинение Систана Британской Индии. В свою очередь британцы использовали тот же аргумент применительно ко всей Восточной Персии. По их мнению, Россия мешала экономическому развитию страны, чтобы держать ее в подчинении. Успех деятельности таможни под управлением европейцев в результате был направлен не на модернизацию народного хозяйства Персии, а на гарантии российских займов [15, р.1333]. Все данные действия России проявлялись в Систане и Белуджистане.

Однако не все действия британцев, направленные на закрепление своего влияния в Восточной Персии имели положительный исход. В Йезде при покровительстве дипломатов Великобритании открывается христианская миссия с целью распространения христианства. В этом также виделся инструмент укрепления влияния Лондона в регионе. Итоги деятельности миссия оказались неудовлетворительными. Мусульмане отказывались менять веру [1, л. 57].

Во время беседы с правителем местности Наскан Мир-Мегди-ханом, не сомневавшемся в скором вхождении персидского Белуджистана в состав Британской Индии, Н. А. Зарудный попытался понять причины симпатий элиты Белуджистана к британцам. Они сводились к следующим положениям:

- 1) Великобритания установит стабильный и понятный людям политический строй;
- 2) она даст Белуджистану справедливые и всеми соблюдаемые законы;
- 3) вхождение в состав Британской Индии сделает местных жителей богатыми [5, с. 196].

Многие представители местной элиты, том числе Гуссейн-хан прагматично относились к англичанам. Он, одобряя политику России в Хиве, Бухаре и Туркестане теоретически готов был присягнуть на верность России, но она находилась очень далеко от Белуджистана и не проявляла активной политики в регионе. Не испытывая симпатий к Великобритании, он хотел принять ее покровительство или подданство для противостояния с Каджарами [5, с. 202]. Гуссейн-хан прекрасно понимал, что Лондон не преследует альтруистские намерения в своей политике в Восточной Персии. Таким образом, для многих лидеров белуджев центральное правительство в Тегеране являлось наибольшим злом даже в сравнении с Россией и Великобританией.

Общаясь с лидером восставших белуджей Байрам-ханом, Н. А. Зарудный не мог не обратить внимание на его симпатии к Великобритании и на тот факт, что значительное число восставших имело на вооружении британские винтовки. Возможно, часть из них попала в Персию легальным путем, но нельзя было исключать тот факт, что часть оружия поступило восставшим для ослабления позиций центральной власти в Белуджистане в интересах Лондона.

По мнению П. А. Риттиха, подрывная деятельность Великобритании давала свои результаты в Белуджистане. Проживая в столице провинции – Бампуре, он обратил внимание, что персидские краны практически нигде не принимались, их пришлось срочно поменять на индийские рупии [10, с. 280]. Оказавшись на юге Белуджистана в порту Чехбехар, П. А. Риттих на каждом шагу встречал следы британского присутствия в городе. В нем проживала многочисленная колония индусов из Британской Индии. Как уже отмечалось, в городе действовала Британская телеграфная станция, вся его внешняя торговля шла через Бомбей, местная таможня за 5 тыс. рупий бампурским губернатором сдавалась в аренду индусам, им же передаются в аренду рыбные промыслы в прибрежной зоне [10, с. 304]. Местным рыбакам приходилось выплачивать 10 % улова индийцам. В Чехбехаре Н. А. Зарудный обнаружил, что 30 индийских купцов поставили под свой контроль почти всю торговлю в городе.

Возникало ощущение полной беспомощности Персии перед лицом британской экспансии. Однако, Н. А. Зарудный с этим не соглашался. Когда племена белуджей, получали помощь со стороны вали Кермана, то, многие английские проекты в Белуджистане проваливались [5, с. 94]. Следовательно, союз местных племен и персидской государственности мог стать некоторым препятствием для продвижения Великобритании.

Посещая различные регионы Восточной Персии, поданные России стремились развеять слухи и домыслы об их родине. В оазисе Джалка в Белуджистане Н. А. Зарудный выступил с продолжительной лекцией о России и ее политике на Ближнем Востоке перед многочисленной аудиторией из местных жителей. Все они находились под большим влиянием британской пропаганды, утверждавшей о намерении России захватить весь регион, его ограбить, а местных жителей отдать в солдаты [5, с. 146]. Когда ученый развеял страшные опасения и тревоги то, разговор пошел сразу в другом русле. Жители оазиса интересовались различными сторонами жизни России, включая налоговую систему, состоянием русской армии и личностью императора Николая II. Не знание России приводило к парадоксальным вопросам – «сколько население России платит подать персидскому шаху» и т. д.

Примечательно, что Н. А. Зарудный считал себе представителем великой державы. Поэтому он регулярно сталкивался с серьезным выбором, либо торговаться с местными жителями при покупке товаров, чтобы сберечь скудные средства, либо платить сразу, чтобы поддержать высокий статус поданных России [6, с. 248]. Чрезмерное увлечение экономией средств могло негативно сказаться на имидже Н. А. Зарудного и России в глазах местного населения. О России оно имело отрывочные сведения, многие до знакомства с Н. А. Зарудным и не подозревали о ее существовании. В тоже время не раз жители Восточной Персии жаловались на удаленность России от их региона, рассчитывая на ее помощь в противостоянии с британцами и местными бюрократами. Неслучайно, что они просили заступничества у России за Гуссейн-хана [6, с. 248]. Общаясь с россиянами, местные жители пытались удовлетворить свое любопытство, задавая иной раз, несуразные с точки зрения россиян вопросы, едят ли они ящериц и свинину, как они спят, как люди или иначе, ругали их в детстве родители, почему они отпустили своих детей так далеко и пр. [9, с. 111].

П. А. Риттих отмечал, сложности идентификации русских и англичан населением Белуджистана, так как в их представлении европейцы одевались и выглядели одинаково [10, с. 286]. О русских и России они не имели никакого представления, поэтому они часто их воспринимали за англичан.

Во время путешествия по Керману А. Я. Миллер также сталкивался с пропагандой британцев. Однако жители Хабесского оазиса в основном не сомневались в победе России в войне с Японией. Дипломату постоянно приходилось проводить беседы и опровергать «слухи» о поражении России, а также объяснять, что война не ослабит присутствие России в Восточной Персии [1, л. 38 – 28 об.]. В Кермане формой борьбы британцев с ростом популярности России становится открытие медицинских пунктов, где местные жители получали бесплатную помощь. Поэтому многие россияне также призывали Санкт-Петербург использовать данный вид деятельности для борьбы с Великобританией [1, л. 59].

Появление российского консульства в Кермане вызвало одобрение среди элиты местного общества, включая известных представителей духовенства, крупных землевладельцев и купцов. В беседе с нашими дипломатами они подчеркивали два важных обстоятельства в данном событии. Во-первых, в Кермане рассчитывали на развитие торговых отношений с Россией. Во-вторых, в этом факте керманцы видели противовес распространению гегемонии Великобритании в провинции [2, л. 6].

В начале XX в. антироссийская деятельность британцев в Восточной Персии значительно активизировалась. Проезжая по территории Систана и Белуджистана в 1900–1901 гг. Н. А. Зарудный столкнулся с открытыми проявлениями враждебности со стороны некоторой части местного населения и афганцев, находившихся на службе у англичан. Такие проблемы экспедиция испытывала и раньше, но в этот раз они приобретали регулярный характер. Н. А. Зарудному приходилось постоянно сталкиваться с запретами на продвижение к тому или иному населенному пункту или использовать колодцы. Каждый раз русская экспедиция слышала о приказе британского генерального консула в Систане, создававшим трудности для ее деятельности [5, с. 85]. Находясь в оазисе Джалка, экспедиция планировала дальнейший маршрут на восток страны. Однако хороший знакомый Н. А. Зарудного по прошлым экспедициям, один из местных ханов, обратился с письмом, в котором сообщалось, что он не сможет пропустить на его земли русских, ибо в противном случае англичане прекратят выплачивать ему денежное содержание [5, с. 145].

Правда, особенностями местного менталитета накладывали отпечаток и на исполнение жителями Систана и Белуджистана британских запретов. В ряде случаев, несмотря на ограничения, русским экспедициям удавалось приобретать продукты, но за большую оплату. В некоторых случаях, они дарили подарки местным властям, и они снимали все запреты на деятельность экспедиции.

П. А. Риттих отмечал стремление британцев использовать любой повод для разжигания антироссийских настроений в Восточной Персии. Когда 1899 г. рухнули надежды Лондона на предоставление шахскому правительству кредита в виду победы в этом деле России, англичане распространяют в городах слухи о том, что Россия взяла кредит у британских банков и передает его Персии на невыгодных условиях. Однако эти инсинуации не имели большого отклика, за исключением Йезда, где произошли беспорядки, вызванные этими слухами [10, с. 54–55]. В тоже время, по мнению россиян, используя тактику заказных убийств своих противников в Персии, британцы никогда не прибегали к таким действиям по отношению к европейцам, в том числе русским [10, с. 306].

Во время посещения Систана и Белуджистана Н. А. Зарудный и другие россияне встречали примеры доброжелательного отношения англичан к русским. Их удивлял факт захоронения на территории Британской телеграфной станции в Чехбехаре умершего в экспедиции П. А. Риттиха топографа П. И. Ильина, его могилу англичане поддерживали в хорошем состоянии. Этот, казалось маловажный факт, сразу среди членов экспедиции Н. А. Зарудного вызвал положительные эмоции на фоне предыдущего отрицательного опыта общения с британцами.

Руководитель телеграфной станции британский майор Н. Вильсон оказал радушный прием членам экспедиции, его чувство такта и открытость характера вызвали ответную реакцию со стороны россиян [5, с. 251]. К довершению всему он помог экспедиции приобрести припасы для дальнейшего путешествия по довольно низким ценам. При прощании с экспедицией Н. Вильсон подарил Н. А. Зарудному корзину с картофелем, который в Персии являлся большой редкостью.

Следует отметить, что такое же положительное впечатление Н. Вильсон оказал и на П. А. Риттиха, когда его экспедиция, изможденная пересечением пустынь Белуджистана оказалась в порту, то она встретила хороший прием и поддержку со стороны служащих Британской телеграфной станции. Они помогли похоронить П. И. Ильина и, несмотря на протесты россиян, не хотевших стеснять британцев, поселили их у себя [10, с. 305].

Одновременно П. А. Риттих, констатируя коварство и беспринципность политики англичан, признавал, насколько они тактичны в личном общении, как это подобает настоящим джентльменам [10, с. 306]. Правда англичанам не нравилось, что русские собирают различные сведения, находясь в городе. Поэтому через два дня, когда они поправились после перехода через Белуджистан, англичане оказали полное содействие в организации их отъезда в Маскат, стремясь поскорее избавиться от русских.

В России полагали, что Великобритания совершала в Персии, в том числе в Систане и Белуджистане постоянно одну ошибку. Большинство чиновников, работавших в Персии, до этого находилось на службе в Индии, где существовала кастовая система и четкая иерархия общества. Британцы быстро получили статус высшей касты, успешно управляя индийцами. Высокомерие и пренебрежение к местному населению, абсолютно не подходило для Персии [1, л. 58 об.]. Эти качества мешали британцам наладить диалог с персами. Поэтому в местах, где отмечались регулярные контакты жителей Восточной Персии с англичанами, в наибольшей степени получали распространение антибританские настроения. В Лондоне смотрели на этот вопрос иначе. Британцы полагали, что индийцы, тем более, мусульмане, хорошо знали этот регион [15, р. 1336]. Поэтому большинство дипломатических и коммерческих агентов Великобритании в Восточной Персии являлись индийцами. Выходцы из британских островов проходили отбор, чтобы получить необходимую квалификацию для работы в Персии.

Великобритания также постоянно подозревала Россию в проведении «подрывной» работы против британцев в Систане и Белуджистане. Россия стремилась нарушить потоки британских товаров в этих регионы, используя самые различные способы, в том числе применяя неравноправные договоры, навязанные Тегерану. В результате товары из Британской империи значительно дорожали, несмотря на близость Систана и Белуджистана к Британской Индии. Такая участь по-

стигла индийский чай, поэтому его значительную часть пришлось реэкспортировать через Россию. Важным инструментом борьбы с Великобританией в Систане и Белуджистане становятся бесконечные карантинные посты, устанавливаемые между Индией и Восточной Персией, полностью закрывавшие границу [15, р. 1332].

Таким образом, Систан и Белуджистан, непосредственно граничившие с Британской Индией становятся объектом пристального внимания со стороны Великобритании и России, так как в случае начала большой войны в Центральной Азии между ними данные провинции могли стать театром боевых действий. Обе стороны стремились расширить свои знания о данных регионах и укрепить в них свои геополитические позиции. Объектом их пристального внимания становятся правящие элиты и широкие слои населения Систана и Белуджистана. Россия и Великобритания стремились использовать различный инструментарий, чтобы скомпрометировать друг друга в глазах местного населения. Великобритания имела некоторое преимущество перед Россией, поскольку Британская Индия непосредственно граничила с Восточной Персией. С другой стороны, у России имелись свои сильные стороны. Жители провинций сформировали устойчивый образ британцев, который не всегда выглядел респектабельно, с россиянами они устанавливали первые контакты, и Россия могла учесть ошибки британцев. В 1907 г. Россия признала особые права Великобритании в Систане и Белуджистане, что привело к прекращению их противостоянию в данных регионах Персии.

Список источников и литературы

1. АВПРИ. Ф. 344. Консульство в Кермане. Оп. 612. Д. 10.
2. АВПРИ. Ф. 344. Консульство в Кермане. Оп. 612. Д. 239.
3. Алиев С. М. История Ирана. XX век. М.: ИВ РАН, 2004. 648 с.
4. Дарабади П. Геополитическое соперничество на Кавказе в начале XX века (геоисторический очерк) // Кавказ и глобализация. 2006. Т. 1. С. 195–208.
5. Зарудный Н. А. Третья экспедиция по Восточной Персии (Хоросан, Сеистан и Персидский Белуджистан): 1900–1901 гг. Пг.: Типография М.М.Стасюевича, 1916. 488 с.
6. Зарудный Н. А. Экскурсия по Восточной Персии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1901. 362 с.
7. Зиновьев И. А. Россия, Англия и Персия: С прил. карты Персии. СПб.: Тип-я А.С. Суворина, 1912. – 176 с.
8. Медведик И. С. Британские дипломаты в Тегеране: взгляд на англо-русский конфликт в Персии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №6. С. 115–122.
9. Никольский А. М. О поездке в северо-восточную Персию и Закаспийскую область. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1886. 57 с.
10. Риттик П. А. Отчет о поездке в Персию и персидский Белуджистан. Ч.1- 2. Ч.1. СПб.: Военная типография, 1901. 543 с.
11. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 454 с.
12. Шевель А. А. Англо-русское сотрудничество и соперничество в Персии в 1905-1911 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №2. С. 190–195.
13. Arnold-Forster H. O. Our True Foreign Policy // The Nineteenth Century. 1896. Vol. 39.
14. British interests in Persia // Hansard. Vol. 101. 22.01.1902.
15. Great Britain and Persian Gulf // Hansard. Vol. 121. 5.05.1903.
16. Griffin L. Russia, Persia and England // The Nineteenth Century. 1896. Vol. 40.
17. Olson J. Anglo-Iranian Relations During World War I. London: Frank Cass, 1984. – 305 p.
18. Resolution // Hansard. Vol. 212. 12.07.1872.

References

1. Archive of Foreign Archive of Russian Empire (AVPRI). F. 344. Konsul'stvo v Kermene. Inv. 612. D. 10. (In Russian).
2. AVPRI. F. 344. Konsul'stvo v Kermene. Inv. 612. D. 239. (In Russian).
3. Aliev S. M. Istoriya Irana. XX vek (History of Iran. XX century). Moscow: IWH of RAS publ., 2004. 648 s. (In Russian).
4. Darabadi P. Geopoliticheskoe sopernichestvo na Kavkaze v nachale KhKh veka (geoistoricheskiy ocherk) (Geopolitics rivalry on Caucasus at the beginning of XX (geohistorical essay) // Kavkaz i globalizatsiya. 2006. T. 1. S.195–208. (In Russian).
5. Zarudnyy N. A. Tret'ya ekspeditsiya po Vostochnoy Persii (Khorosan, Seistan i Persidskiy Beludzhistan): 1900–1901 gg. (The third expedition on the Eastern Persia (Khorosan, Seistan and Persian Balochistan): 1900–1901). Petrograd: M. M.Stasyuevich's printing house publ., 1916. 488 s. (In Russian).
6. Zarudnyy N. A. Ekskursiya po Vostochnoy Persii (The excursion in the Eastern Persia). St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences publ., 1901. 362 p. (In Russian).
7. Zinov'ev I. A. Rossiya, Angliya i Persiya (Russia, England and Persia). St. Petersburg: A.S. Suvorin's printing house publ., 1912. 176 p. (In Russian).
8. Medvedik I. S. Britanskie diplomaty v Tegerane: vzglyad na anglo-rossiyskiy konflikt v Persii v kontse XIX – nachale XX vv. (British diplomats in Tehran: a look at the Anglo-Russian conflict in Persia in the late XIXth – early XXth centuries) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. No. 6. P. 115–122. (In Russian).
9. Nikol'skiy A. M. O poezdke v severo-vostochnuyu Persiyu i Zakaspiyskuyu oblast' (About a trip to northeastern Persia and the Transcaspien region). St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences publ., 1886. 57 ps. (In Russian).
10. Rittikh P. A. Otchet o poezdke v Persiyu i persidskiy Beludzhistan (Report about the journey to Persia and Persian Balochistan). Parts.1–2. Part.1. St. Petersburg: Military Printing House publ., 1901. 543 p. (In Russian).
11. Sergeev E. Yu. Bol'shaya igra, 1856–1907: mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentral'noy i Vostochnoy Azii (The big game, 1856–1907: myths and realities Russian-British Relations in Central and East Asia). Moscow: Association of Scientific Publications KMK, 2012. 454 p. (In Russian).
12. Shevel' A. A. Anglo-russkoe sotrudnichestvo i sopernichestvo v Persii v 1905–1911 gg. (Anglo-Russian cooperation and rivalry in Persia in 1905 – 1911) // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 2. P. 190–195. (In Russian).
13. Arnold-Forster H. O. Our True Foreign Policy // The Nineteenth Century. 1896. Vol. 39.
14. British interests in Persia // Hansard. Vol. 101. 22.01.1902.
15. Great Britain and Persian Gulf // Hansard. Vol. 121. 5.05.1903.
16. Griffin L. Russia, Persia and England // The Nineteenth Century. 1896. Vol. 40.
17. Olson J. Anglo-Iranian Relations During World War I. London: Frank Cass, 1984. – 305 p.
18. Resolution // Hansard. Vol. 212. 12.07.1872.

Сведения об авторе

Наумова Наталья Александровна – соискатель кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета; e-mail: pragpu@mail.ru

Information about the author

Naumova Natalia A. – degree applicant, Chair of Foreign History, Political Science and International Relations, the Humanities Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol); e-mail: pragpu@mail.ru